

УДК 651.4+004.91+930.2

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОГО ДОКУМЕНТА В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гордин Руслан Андреевич,

Российский государственный гуманитарный университет, ФГАОУ ВО "РГГУ", РГГУ,
Российская Федерация, 125047, г. Москва, пл. Миусская, д. 6, стр. 6, email:
frogobir@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается новое для российского законодательства понятие «цифровой документ», введенное Постановлением Правительства РФ № 218 от 25.02.2025. Прослеживается логика эволюции понятия от «электронного документа» к «цифровому» как попытку законодательного закрепления перехода к машиночитаемым форматам. Выявляются ключевые проблемы цифрового документа: неопределенность терминов «машиночитаемая форма» и «цифровой формат», отсутствие требований для понятной человеку визуализации, риски для архивного хранения и правовой неконсистентности. На основе исторического опыта и мнений экспертов предлагаются меры по унификации терминологии цифровых документов и обеспечению их архивной сохранности.

Ключевые слова: цифровой документ, электронный документ, нормативно-правовое регулирование, Минцифры России, цифровая трансформация.

THE CONCEPT OF DIGITAL DOCUMENT IN REGULATORY AND LEGAL ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Gordin Ruslan Andreevich,

Russian State University for the Humanities, RSUH,
Russian Federation, 125047, Moscow, Miusskaya square, 6, building 6, email: frogobir@gmail.com

ABSTRACT

Article analyzes the new concept of "digital document", introduced by Russian Government Resolution No. 218 of February 25, 2025. It examines the evolution from "electronic document" to "digital document" as an attempt to legalize the transition to machine-readable formats. Author identifies key issues of digital document: the ambiguity of the terms "machine-readable form" and "digital format", the lack of requirements for human-readable visualization, and the risks of archival storage and legal inconsistency. Article proposes measures to standardize terminology and ensure the preservation of digital documents based on historical experience and expert opinions.

Keywords: digital document, electronic document, legal regulation, Ministry of Digital Development of Russia, digital transformation.

Введение

В последние годы, в связи с продолжающейся цифровой трансформацией, в нормативно-правовом поле Российской Федерации появляются новые понятия, связанные с электронным документооборотом и документами в государственном управлении. В рамках реализации ключевых национальных приоритетов Российской Федерации, закрепленных в Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [4] и Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 [5], возрастает роль Министерства цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России), которое инициировало и координирует ряд масштабных проектов в сфере электронного документооборота. В результате расширения полномочий, Минцифры России стал выполнять системообразующую роль в формировании и развитии методов и технологий управления электронными документами, и является ключевым участником институциональной системы управления документами в условиях цифровой трансформации. Оно выступает:

- регулятором - через разработку нормативно-правовых актов;
- координатором - в рамках национальных программ;
- инициатором новых цифровых проектов.

Так, под эгидой деятельности Минцифры России, развиваются государственные информационные системы, такие как ГИС ТОР СЭД [5], ГИС ЦХЭД [6], ГосЭДО [7] и выстраивается общее цифровое пространство в области документооборота – ГИС ЕИП ПГУ [8], «Единое информационное пространство платформа государственного управления». В том числе, с участием Минцифры России развивается нормативное регулирование электронных документов и, относительно недавно, в постановлении №218 от 25.02.2025 [8] впервые введено понятие «цифровой документ», как продолжение и эволюция «электронного документа».

При этом в стране стремительно увеличивается количество государственных систем – по данным ВНИИДАД их функционирует уже более 4300 [12], что так же усугубляет и проблему архивного хранения электронных документов: растут объемы электронного документооборота, увеличивается количество участников межведомственного взаимодействия и расширяется практика применения электронных документов. Все это заставляет профессиональное сообщество внимательно следить за изменениями в правовом поле, которые касаются понятия «электронный документ»: об этом работы М. В. Ларина [15], О. Н. Букреевой [12], А. А. Перевозкина [16], П. А. Кюнга [14] и др.

Цель исследования

Цель данной статьи – установить, как определяется термин «цифровой документ» в нормативно-правовом поле Российской Федерации, какие сложности сопряжены с трактовкой его определения и какие проблемы могут быть вызваны политикой Минцифры России в отношении нормативного регулирования электронного документооборота.

Основная часть

Электронный документ в правовом поле Российской Федерации

Отправной точкой анализа целесообразно сделать законодательное определение документа. В федеральном законе «Об обязательном экземпляре документа» от 29.12.1994 № 77-ФЗ, закреплено следующее определение: «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях

общественного использования и хранения» [2]. Выделяются важные признаки документа: носитель, информация и возможность ее идентификации.

Стоит заметить, что в законодательном определении конкретно электронного документа учитываются только два из трех этих признаков. В ФЗ об информации №149 от 27 июля 2006 года под электронным документом подразумевается: «электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.» [1]. В этом же законе вводится смежное понятие «документированная информация» – «зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель» [1]. Таким образом, логика, которой будет впоследствии будет следовать Минцифры России, сводится к тому, что, электронный документ – это документированная информация, пригодная для визуального восприятия человеком, обработки в информационной системе и передачи по телекоммуникационным сетям.

Такое определение, тем не менее, не создаёт единой унифицированной категории, а скорее объединяет под одним термином несколько разнородных по своей природе разновидностей документов, что подтверждается и в научной литературе [15 с. 6].

1. Созданный в электронной среде информационной системы, без дублирования на бумаге. Такой документ подписывается электронной подписью и имеет установленные форматы файла в соответствии с нормативно-правовыми актами ответственных ведомств. При этом он равнозначен бумажному аналогу и имеет такую же юридическую силу.
2. Те документы, которые были переведены в электронный формат из аналоговых или традиционных документов – так появляются термины электронный образ документа, скан-копия, копия документа в электронном виде. Их отличает то, что они изначально создаются на бумажном носителе, заверяются рукописной подписью и электронной подписью, но при этом не заменяют оригинал документа.
3. Структурированные массивы данных или же базы данных – реестры, кадастры, списки, которые в определённых случаях подлежат архивному хранению как самостоятельные объекты. В условиях цифровой экономики и распространения технологий блокчейн интерес к этой категории документов заметно вырос.
4. Разнородный контент коммуникационных и сетевых сервисов – сообщения электронной почты и мессенджеров, веб-страницы, публикации в социальных сетях, который также может обладать признаками электронного документа.

Проводя промежуточный итог анализа действующего нормативного регулирования электронного документа, можно зафиксировать три положения:

- документ должен иметь носитель, информацию и возможность идентификации;
- документированная информация фактически идентична понятию документ;
- электронный документ – это визуализируемая документированная информация, которую можно передать по телекоммуникационным сетям.

Цифровой документ: определение

Постановлением Правительства РФ от 25.02.2025 №218 [8] в правовое поле Российской Федерации введен новый термин – цифровой документ. Итак, под «цифровым документом» понимается: «электронный документ, представленный в машиночитаемой форме в цифровых форматах, разработанных и утвержденных в соответствии с настоящим Положением и иными нормативными правовыми актами» [8].

На сегодняшний день машиночитаемые формы упоминаются только в приказе Минцифры России от 18.08.2021 № 858 «Об утверждении единых требований к машиночитаемым формам документов о полномочиях» [9]. Согласно нему предписывается, что документ о полномочиях составляется в машиночитаемом формате XML и подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью в формате XMLDSIG, а при отсутствии возможности автоматизации обработки документ может быть составлен машиночитаемом формате PDF. Если обратиться к лексическому значению слов «формат» [17 с. 412] и «форма» [17 с.411], то можно заключить, что, по всей видимости, под цифровыми форматами подразумевается именно формат файла (XML, PDF), а под машиночитаемой формой – такое оформление этих файлов, которое будет содержать все данные и метаданные, которые необходимы для их корректной идентификации и чтения «машиной» или, иначе, информационной системой.

Примерно так же осмысливают понятие «машиночитаемый документ» другие исследователи, отождествляя его с машиночитаемой формой документа. Например, А. А. Перевозкин, рассматривая новое понятие цифрового документа, так определил машиночитаемый документ: «машиночитаемый документ отождествляется электронному документу, но изложенному в машиночитаемом виде, с использованием формального языка, обеспечивающего однозначное распознавание внутреннего смыслового содержания такого документа» [16 с 3]. По мнению автора, в отличие от обычного электронного документа, представляющего собой текст на естественном языке, машиночитаемый документ позволяет программному обеспечению автоматически выделять структурированные элементы: реквизиты, метаданные, связи, и выполнять с ними заданные операции без участия человека. Именно эта способность к автоматизированной обработке делает машиночитаемые документы основой управления данными.

Резюмируем, что сейчас из себя представляет цифровой документ в законодательстве Российской Федерации:

- электронный документ в машиночитаемой форме в цифровых форматах;
- машиночитаемая форма, необходимая для работы машины с документом;
- под цифровыми форматами подразумеваются форматы файлов (XML, PDF).

Проблемы цифрового документа

Нововведенное определение цифрового документа все еще оставляет множество неопределенностей и порождает новые вопросы, связанные с электронным документооборотом.

Во-первых, как можно было заметить, определение вводит новые неопределенные понятия: машиночитаемая форма и цифровой формат, а также определяет «цифровой документ» как подвид «электронного» что, вопреки здравому смыслу, создает еще больше проблем: вносит путаницу и порождает правовую неконсистентность.

Эта проблема отмечается и в новом терминологическом стандарте отрасли: как указывают Е. А. Романова и А. Г. Бороздина, дублирование в ранее действовавших нормативных актах терминов «документ в электронном виде» и «цифровой документ» вместо единого понятия «электронный документ» стало одной из причин пересмотра ГОСТ Р 7.0.8-2025, призванного устранить подобные терминологические разночтения [18].

С технической точки зрения, любой электронный документ технически является «цифровым», так как он кодирован в нулях и единицах, а разница между ними в общем-то не устанавливается, что создает угрозу отсутствия консистентности. О том же говорит П. А. Кюнг, замечая, что выделение цифровых документов как отдельной категории электронных – нелогично [14].

Также, как показано П. А. Кюнгом, множественность терминов имела место еще в 1970-80 гг.: «машиночитаемый документ», «документ на машинном носителе», «машинно-ориентированный документ», «машинограмма». Эта путаница, по мнению Кюнга, была заложена именно в советский период и воспроизводится сейчас при введении понятия «цифровой документ» [14].

Во-вторых, определение цифрового документа игнорирует человекочитаемую составляющую – возможность визуализации, в то время как в определении электронного документа прямо указано это требование.

То, что цифровой документ попадает под требование к визуализации можно вывести лишь косвенно, через отнесение цифрового документа к электронным документам. Это создает риск, что при автоматизированной обработке документов будет утрачен контроль над содержанием документа со стороны человека, и будет появляться все больше документов, для которых визуализация невозможна.

Возможность к визуализации в пригодном для восприятия человеком виде, безусловно, важна для бесшовного перехода к новой парадигме электронного документооборота, с большим акцентом на управление данными, но без потери контроля над ними. Именно двойственность – удобство восприятия и машиной, и человеком – а не отказ от документа как такового, составляет суть происходящей смены парадигмы. В ней проекты Минцифры России «Цифровые поручения» [10] и «Машиночитаемые доверенности» [11] становятся первыми практическими шагами, демонстрируя, что юридическая значимость документа определяется не его визуальной формой, а целостностью и аутентичностью структурированных в нем данных.

В-третьих, отсутствие в нормативно-правовых актах четко установленных определений машиночитаемой формы и цифрового формата и требований к ним может привести к усугублению и так непростой ситуации с передачей документов на архивное хранение.

Как замечает О. Н. Букреева, увеличение объема электронного документооборота и умножение вариантов форм и форматов электронных документов без качественного методического сопровождения приводят к неоправданному разрастанию видового состава документов, дублированию информации в неунифицированных формах и дополнительным трудностям при проведении экспертизы ценности [12, с. 4]. Более того, сохранность документов, а, точнее, созданного в спешке неоднородного массива данных, ставится под вопрос. С точки зрения О. Н. Букреевой, к этому приведет отсутствие четкого правового определения того, что такое цифровой документ и требований к его формату, пригодному для архивного хранения, в совокупности с отсутствием в федеральных органах исполнительной власти целенаправленной работы по оптимизации документопотоков: зачастую они ограничиваются лишь доработкой инструкций по делопроизводству или изменениями, связанными с внедрением СЭД [12].

Об этом же говорит и П. А. Кюнг, указывая, что проблема учета и обеспечения сохранности «машиночитаемых» документов не была решена в 1970-80 гг. и осталась нерешенной и сегодня: «специфика этих документов в том, что они являются составной частью динамичных систем обработки информации» [14, с. 214]. Также он отмечает, что из исторического опыта важно извлечь и позитивные уроки. Советскими архивистами были разработаны подходы, актуальные и сегодня:

- двухэтапная экспертиза ценности (сначала отбор задач, затем - данных);

- принцип первичности информации;
- требование перезаписи на носители долговременного хранения и создания страховых копий;
- идея единого архивного формата [13, с. 215-219].

Отсутствие системного внедрения этих наработок в 1990-е годы привело к утрате массива машиночитаемых документов [14]. Сегодня, когда вновь вводится понятие «цифровой документ», игнорирование этого исторического опыта грозит повторением тех же ошибок.

Выводы

Будущее цифрового документа

Введение понятия «цифровой документ» Постановлением №218 [8] можно рассматривать как попытку законодательно закрепить переход от традиционного понимания электронного документа, как файла, пригодного для восприятия человеком, к машиночитаемому формату, ориентированному на автоматическую обработку. Этот шаг отражает смену парадигмы: от управления файлами к управлению структурированными данными.

Однако на текущий момент нормативное регулирование не обеспечивает необходимой правовой консистентности:

- дублирование понятий «электронный» и «цифровой» при их технической тождественности создает правовую неопределенность;
- понятие «цифровой документ» игнорирует человекочитаемую составляющую – возможность визуализации, и не устанавливает требований к такой визуализации;
- отсутствие единых требований к форматам и формам усложняет передачу документов на архивное хранение и ставит под вопрос сохранность цифровых документов.

Для устранения выявленных проблем необходимы дальнейшие согласованные действия Минцифры России и Росархива:

- унификация терминологического аппарата во избежание дублирования понятий;
- разработка единых требований к машиночитаемым форматам, и параметрам человекочитаемой визуализации;
- принятие методических рекомендаций по экспертизе ценности, отбору и передаче на хранение цифровых документов с опорой на наработки советских архивистов.

Без этих мер «цифровой документ» рискует остаться лишь декларативной новацией, не обеспеченной реальной возможностью его долговременного сохранения и использования, а стремление законодателей привести все к «машиночитаемости» при отказе от человеческой составляющей в конечном счете приведет к «смерти документа» – ведь тогда машины будут передавать между собой структурированные данные, а документ – больше не будет создаваться.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 16.04.2026).
2. Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (в ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (дата обращения: 29.06.2026).
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 16.03.2026).
4. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 16.03.2026).
5. Постановление Правительства РФ от 17.02.2022 № 198 «Об информационной системе обеспечения внутриведомственного и межведомственного документооборота и контроля исполнения поручений, в том числе с использованием облачных сервисов» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202180008> (дата обращения: 01.07.2026).
6. Постановление Правительства РФ от 02.03.2022 № 279 «О государственной информационной системе "Платформа Центр хранения электронных документов"» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030024> (дата обращения: 01.07.2026).
7. Постановление Правительства РФ от 15.02.2022 № 172 «О государственной информационной системе "Типовое облачное решение системы электронного документооборота"» [Электронный ресурс]. URL: <https://gosedo.ru/типовое-спо/> (дата обращения: 01.07.2026).
8. Постановление Правительства РФ от 25.02.2025 № 218 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202502250012> (дата обращения: 16.05.2026).
9. Приказ Минцифры России от 18.08.2021 № 858 «Об утверждении единых требований к машиночитаемым формам документов о полномочиях» (зарегистрирован в Минюсте России 08.10.2021 № 65351) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397439/ (дата обращения: 29.06.2026).

10. Приказ Минцифры России от 11.07.2024 № 610 «Об утверждении цифровых шаблонов и форматов документов, используемых при работе с поручениями Правительства Российской Федерации в информационной системе обеспечения внутриведомственного и межведомственного документооборота и контроля исполнения поручений, в том числе с использованием облачных сервисов» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408160016> (дата обращения: 24.03.2026).
11. Приказ Минцифры России от 18.08.2021 № 857 «Об утверждении единых требований к формам доверенностей, необходимых для использования квалифицированной электронной подписи» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397438/ (дата обращения: 10.05.2026).
12. Букреева О.Н. Совершенствование документационного обеспечения управления в федеральных органах исполнительной власти (по результатам мониторинга документооборота за 2023 год) // Вестник ВНИИДАД. 2025. № 1. С.5-10.
13. Афанасьева Л.П., Боброва Е.В., Бороздина А.Г., Олейников О.В. К разработке методики приема на постоянное хранение в архивы государственных информационных ресурсов // Вестник ВНИИДАД. 2025. № 1. С.18-31. EDN JCKOSJ.
14. Кюнг П.А. Машиночитаемые документы: от истории к современности // История и архивы. 2026. № 1. С.201-223. DOI 10.28995/2658-6541-2026-8-1-201-223. EDN YQAUBM.
15. Ларин М.В. Электронные документы: учебное пособие. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2025. 168 с. ISBN 978-5-7281-3471-8. EDN MFRRZT.
16. Перевозкин А. Машиночитаемые юридические документы: понятие и виды // Юрислингвистика. 2025. № 36(47). С.50-58. DOI 10.14258/leglin (2025)3609. EDN UZRSJE.
17. Толковый словарь государственного языка Российской Федерации. Часть 2 (О-Я) [Электронный ресурс] // Электронный научный архив РГПУ им. А.И. Герцена. 2025. С.467. URL: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/18670> (дата обращения: 09.07.2026).
18. Романова Е.А., Бороздина А.Г. Новый ГОСТ Р 7.0.8-2025 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»: задачи внедрения в практику // Вестник ВНИИДАД. 2025. № 1. С.74-80.

References:

1. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technology, and Information Protection" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed: April 16, 2026).
2. Federal Law of December 29, 1994 No. 77-FZ "On Mandatory Copy of Documents" (as amended on July 31, 2025) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (accessed: June 29, 2026).

3. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (accessed: March 16, 2026).
4. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective Up to 2036" [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (accessed: March 16, 2026).
5. RF Government Resolution No. 198 of February 17, 2022, "On the Information System for Ensuring Intradepartmental and Interdepartmental Document Flow and Monitoring the Execution of Instructions, Including Using Cloud Services" [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202180008> (accessed: July 1, 2026).
6. RF Government Resolution No. 279 of March 2, 2022, "On the State Information System "Electronic Document Storage Center Platform"" [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030024> (accessed: July 1, 2026).
7. RF Government Resolution No. 172 of February 15, 2022, "On the State Information System 'Standard Cloud Solution of the Electronic Document Management System'" [Electronic resource]. URL: <https://gosedo.ru/типовое-по/> (accessed: July 1, 2026).
8. RF Government Resolution No. 218 of February 25, 2025, "On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202502250012> (accessed: May 16, 2026).
9. Order of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation dated August 18, 2021 No. 858 "On Approval of Uniform Requirements for Machine-Readable Forms of Documents on Authority" (registered with the Ministry of Justice of Russia on October 8, 2021 No. 65351) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397439/ (accessed: June 29, 2026).
10. Order of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation dated July 11, 2024 No. 610 "On Approval of Digital Templates and Formats of Documents Used When Working with Instructions of the Government of the Russian Federation in the Information System for Ensuring Intradepartmental and Interdepartmental Document Management and Monitoring the Execution of Instructions, Including Using Cloud Services" [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408160016> (accessed: March 24, 2026).
11. Order of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of Russia dated August 18, 2021 No. 857 "On Approval of Uniform Requirements for the Forms of Powers of Attorney Required for the Use of Qualified Electronic Signatures" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397438/ (accessed: May 10, 2026).

12. Bukreeva, O.N. "Improving Document Support for Management in Federal Executive Bodies (Based on the Results of Document Flow Monitoring for 2023)" // VNIIDAD Bulletin. 2025. No. 1. pp. 5-10.
13. Afanasyeva L.P., Bobrova E.V., Borozdina A.G., Oleynikov O.V. Towards the Development of a Methodology for Accepting State Information Resources for Permanent Storage in Archives // Vestnik VNIIDAD. 2025. No. 1. pp. 18-31. EDN JCKOSJ.
14. Kyung P.A. Machine-Readable Documents: From History to Modernity // History and Archives. 2026. No. 1. pp. 201-223. DOI 10.28995/2658-6541-2026-8-1-201-223. EDN YQAUBM.
15. Larin M.V. Electronic Documents: A Study Guide. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2025. 168 p. ISBN 978-5-7281-3471-8. EDN MFRRZT.
16. Perevozkin A. Machine-readable legal documents: concept and types // Jurislinguistics. 2025. No. 36(47). pp. 50-58. DOI 10.14258/leglin (2025)3609. EDN UZRSJE.
17. Explanatory dictionary of the state language of the Russian Federation. Part 2 (O-Z) [Electronic resource] // Electronic scientific archive of the Herzen State Pedagogical Univ. of Russia. 2025. p. 467. URL: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/18670> (date of access: 07/09/2026).
18. Romanova E.A., Borozdina A.G. New GOST R 7.0.8-2025 "System of standards for information, librarianship and publishing. Records management and archival work. Terms and definitions": tasks of implementation into practice // VNIIDAD Bulletin. 2025. No. 1. pp. 74-80.